

Глава 658. Вежливость перед силой!

Хм, кого это волнует, если вы новый маркиз? Никто не может помешать моему клану Сюй поставить свою дочь под домашний арест. Я хотел бы посмотреть, какие трюки вы сможете выкинуть.

Сюй Хэнъянь был внутренне в ярости.

- Приходите, выложите стол благовониями. Давайте выйдем и поприветствуем нашего гостя!

Сюй Хэнъянь повел великую группу горничных, слуг и охранников в величественной процессии, идя к главным воротам.

Бум!

Ворота клана Сюй внезапно распахнулись. Смуглый Сюй Хэнъянь вышел вслед за клановыми стражниками.

Бронзовая карета была припаркована снаружи. Сюй Хэнъянь сразу заметил, что молодой человек, одетый в малиновый церемониальный халат, тихо стоял возле кареты спиной к воротам.

Легкий ветерок трепал рукава молодого человека, заставляя его источать ауру элегантности и грации.

- Лорд Сюй, я давно ждал этой первой встречи!

Услышав действия позади него, Ван Чун улыбнулся и стряхнул рукава, прежде чем развернуться. В возрасте семнадцати лет Ван Чун был в расцвете сил и, будучи потомком клана министров и генералов, он обладал высоким поведением, которым не мог обладать ни один обычный наследник. В сочетании с очень красивым лицом, которое он унаследовал от родителей, и спокойным и сдержанным поведением, которое он закалил на жестоком поле битвы...

Нынешний Ван Чун излучал ауру безмятежности и элегантности, которой каждый мог восхищаться.

Дракон среди мужчин!

Это была мысль, которую любой, кто встретил Ван Чуна, должен был подумать.

Видимость возникает из сердца, а обстоятельства меняются в зависимости от сердца. После крещения юго-западной войны каждое движение и действие Ван Чуна излучало восхитительную ауру. Никаких признаков этого ничего не значащего беспорядка не было видно на нем!

Даже Сюй Хэнъянь, который прибыл во главе такой величественной процессии, был ошеломлен.

Ван Чун был намного красивее и элегантнее, чем он мог себе представить.

- Хм, мы гордимся присутствием молодого мастера Вана. Какое благородное дело привело вас

сюда?

Сюй Хэнъянь быстро пришел в себя и холодно фыркнул. Он недоброжелательно уставился на Ван Чуна, явно не намереваясь его впускать.

Ван Чун слабо улыбнулся, и не спешил.

Так вот он, большой дядя Сюй Цицин, Сюй Хэнъянь.

Ван Чун измерил взглядом мужчину средних лет, который появился у ворот. Хотя он много раз общался с Сюй Цицинем и знал людей клана Сюй, он не встречал ни одного из них.

Этот человек решительный и стойкий, но ему не хватает смелости. Король Ци, вероятно, использовал его, чтобы изменить отношение клана Сюй и поместить Сюй Цицин под домашний арест.

В то время как лицо Ван Чуна ничего не выражало, через его ум пробежали бесчисленные мысли.

В тот момент, когда он вернулся в столицу, он узнал, что Сюй Цицин была заключена в резиденцию Сюй ее старшим дядей и отцом. Она была отрезана от внешнего мира, и ей даже запретили выходить из комнаты.

Хотя он хотел помочь Сюй Цициню как можно быстрее избежать ограничений ее клана, Ван Чун не действовал опрометчиво. Только после церемонии награждения он наконец посетил клан Сюй.

- Лорд Сюй слишком почтителен. Клан Сюй - известный и благородный клан, клан мастеров логистики. Ван Чун давно хотел тут побывать, но только сегодня нашел время.

Ван Чун сложил руки и глубоко поклонился.

- Кроме того, этот человек давно договорился о встрече с молодой леди Сюй, но молодая леди Сюй так и не пришла и не дала ответа. Этот юноша был обеспокоен и поэтому пришел с личным визитом.

- Ха, было что-то подобное? Почему я не знал?

Сюй Хэнъянь холодно фыркнул, в его глазах вспыхнул резкий свет. Он хорошо знал о намерениях Ван Чуна. Не было никакой встречи. Это просто послужило удобным оправданием.

Сюй Цицин находилась в резиденции более месяца, и даже муха не могла проникнуть, а тем более ни одно сообщение.

- ... Кроме того, Цицин в настоящее время болеет и не принимает гостей до выздоровления. Если молодой мастер Ван желает увидеть ее, я советую молодому мастеру вернуться в свою резиденцию и подождать, пока Цицин выздоровеет. Для него это будет совершенно нормально. Тогда можно будет ее и навестить.

В тот момент, когда Сюй Хэнъянь закончил произносить эти слова, он сразу же принял позицию человека, который отказывается от посетителей. Он открыл ворота и встретил посетителя, не оставляя оснований критиковать его.

Ван Чун был молод, и поэтому, если он осмелится пойти в чужую резиденцию и публично

осудить их, это было бы похоже на новичка, пытающегося выпендриться перед хозяином. Он слишком высокомерно смотрел на клан Сюй.

- Лорд Сюй, мой племянник лично пришел вас навестить. Намерен ли Сюй отказаться от него у двери, даже не подав ему чашку чая?

Достоинный голос неожиданно заговорил, когда дверь кареты открылась. Появилась спокойная и достойная фигура, каждое его движение было пронизано аурой высокого придворного чиновника.

- Лорд Ван!

Сюй Хэнъянь побледнел при виде этой фигуры. Он видел только Ван Чуна, не ожидая, что его будет сопровождать большой дядя Ван Чуна, но он все это время сидел в карете.

Ван Гэн слышал все слова между ними.

- Лорд Сюй, поскольку мой племянник назначил встречу с вашей племянницей, позвольте им обоим разрешить их трудности. Лорд Сюй не станет вмешиваться и решительно отказывать своей племяннице, верно?

Ван Гэн уставился на Сюй Хэнъяня, и выражение его лица было очень недобрим. При ближайшем рассмотрении можно было даже увидеть намек на пылающий гнев на его лице.

В настоящее время Ван Чун был самым талантливым и самым способным человеком из рода Ван, и каждый в клане надеялся, что он унаследует влияние Старого Мастера.

Под его руками клан Ван мог достичь еще больших высот.

И сейчас, Император Мудрец присвоил ему титул маркиза, феодала и даже имя вежливости... в полной мере демонстрируя благосклонность Сына Неба Ван Чуну. В столице бесчисленные дворяне и кланы смотрели на клан Ван в новом свете и требовали установить с ним отношения.

Всего за несколько дней с тех пор, как Ван Чун вошел в город, клан Ван получил бесчисленные предложения о браке, и некоторые из них были из кланов с еще большим влиянием, чем клан Сюй.

Все эти кланы хотели женить своих самых выдающихся дочерей на Ван Чуне, но Ван Чун не согласился ни с кем из них, и было нелегко получить одобрение Ван Гэна.

Учитывая текущий статус Ван Чуна, обычные девушки ему не подходили. Но Ван Гэн не ожидала, что, когда Ван Чун нанесет личный визит в клан Сюй, чтобы увидеть Сюй Цицинь, ее большой дядя Сюй Хэнъянь даст им от ворот поворот.

Это очень обескуражило Ван Гэна.

- Это... Лорд Ван неправильно понял. Хэнъянь никогда не посмеет.

Сюй Хэнъянь поклонился, с его лба капал пот. Власть клана Сюй в основном опиралась на Бюро персонала и Бюро доходов, на позиции, которые обладали небольшой реальной властью. Такой важный чиновник, как Ван Гэн, который обладал реальной властью, стоял на совершенно ином уровне.

Сюй Хэнъянь осмелился бы отказать Ван Чуну у ворот, но он никогда не посмел бы так

поступить с Ван Гэном.

Ван Чун был младшим, так что было нормально ему отказать. Однако Ван Гэн был сверстником того же поколения, и, если бы он ему отказал, он не просто разорвал бы их отношения, но и совершил смертельное преступление.

Это был не мудрый курс действий. В конце концов, хотя клан Ван не был таким могущественным, как король Ци, это была фракция, которую ни один обычный клан не мог опрометчиво оскорбить.

- ... Но моя скромная племянница действительно выздоравливает от болезни.

Не было никакого способа вернуть стрелу. Сюй Хэнъянь уже заявил, что Сюй Цицин заболела и уже обидел клан Ван. Несмотря ни на что, он мог только стиснуть зубы и продолжить этот курс.

Но прежде чем Сюй Хэнъянь смог пойти дальше, его прервал смех.

- Хахаха, Сюй Хэнъянь, ты действительно хорошо это скрыл! В юго-западной войне твоя племянница внесла огромный вклад, но ты даже не шумел.

- Вы не можете навредить себе слишком много для общественного блага, не так уж много... Сюй Хэнъянь, я знаю, что вы очень скромны, но даже вы не можете снизить вклад своей племянницы!

- Юго-западная война была главным делом, и юная леди Сюй работала день и ночь. Неудивительно, что она упала в обморок.

- Так как она больна, еще более правильно, чтобы мы навестили ее.

Земля дрогнула, и простые, но достойные бронзовые кареты въехали с другого конца улицы. Под ошеломленным взглядом Сюй Хэнъяня двери кареты открылись, и начали выходить императорские цензоры двора.

- Сюй Хэнъянь, твои действия можно назвать: зная ситуацию, но не сообщая об этом. Тебе придется рассказать о себе Императору... Твой Сюй-клан внес такой огромный вклад! Как ты мог скрывать и не сообщить о нем?

Имперский цензор с мизинцем, отсутствующим на левой руке, засмеялся, выйдя вперед. Сюй Хэнъянь с первого взгляда мог сказать, что этот человек был имперским цензором отрубленных пальцев Чжан Сяо.

Хотя ему не хватало пальца, никто при дворе не посмел бы смотреть на него свысока. Раньше, когда Император Мудрец хотел лично возглавить экспедицию, когда весь двор не смог убедить его в обратном, Чжан Сяо закончил тем, что отрезал себе палец, чтобы показать свою волю, еще больше угрожая разбить свою голову о пол дворца. Благодаря этим усилиям, наконец, удалось изменить мнение Императора Мудреца.

Все испытывали глубокое почтение к Чжану Сяо из-за этого инцидента и называли его Имперским Цензором Отрубленных Пальцев. Он был одобрен всеми и расценен как честный и прямой человек.

- Вклад?

Сюй Хэнъянь был поражен внезапным появлением всех этих имперских цензоров, его разум был совершенно пустым. Вклад? Какой вклад сделал клан Сюй? Почему он этого не знал? И почему здесь появились имперские цензоры?

- Хахаха, все еще притворяешься? Сюй Хэнъянь, это немного выходит за рамки. Если бы молодой мастер Ван не сказал нам, то как долго ты планировал скрывать вклады своей племянницы?

Другой имперский цензор шагнул вперед, его голова дрожала, когда он смеялся. В его руке был золотой свиток.

- Но этот вопрос решать не вам. Императорский двор обязан вознаградить вклады и наказать виновных. Молодая леди клана Сюй внесла такой большой вклад, что императорский двор не может не вознаградить ее. Хэнъянь, приготовься принять награду.

Сюй Хэнъянь был ошеломлен. Взглянув на улыбающегося Ван Чуна, он слабо понял, и его лицо мгновенно стало зеленым и красным.

Все это время он верил, что Ван Чун планирует публичное осуждение, но оказалось, что Ван Чун действительно помог клану Сюй получить награду. Сюй Хэнъянь все это время пытался дистанцировать клан Сюй от клана Ван и уютно добаться до короля Ци, в то же время делая это отношение известным всей столице.

Но в этот момент, перед таким большим количеством императорских цензоров при дворе, даже король Ци в своем самом непредвзятом мнении не поверил бы позиции клана Сюй.

Молодое поколение превзойдет старшее!

Сюй Хэнъянь закрыл глаза и мысленно вздохнул. Хотел он этого или нет, теперь казалось, что клан Сюй и клан Ван имеют чрезвычайно близкие отношения в глазах общественности. Даже Сюй Хэнъянь не мог изменить это.

И клан Сюй не имел возможности отказаться от этого подарка, посланного Ван Чуном.

- Милорды, пожалуйста, входите.

Сюй Хэнъянь глубоко вздохнул и отошел в сторону, открывая доступ в резиденцию клана Сюй.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/573505>